

ПЕРВЫЙ АРЕСТ И. В. СТАЛИНА В БАКУ И ОТПРАВКА В ССЫЛКУ В СОЛЬВЫЧЕГОДСК

25 марта 1908 г.¹ бакинской охранке, давно рыскавшей в погоне за И. В. Сталиным, удалось напасть на его след, арестовать его и заключить в Баиловскую тюрьму.

С. Верещак, потом ставший белогвардейцем и эмигрантом, в своих воспоминаниях, опубликованных в парижской эмигрантской газете "Дни", в номерах за 22 и 24 января 1928 г., рассказывает: "Однажды в камере появился новичок... мне таинственно сообщили: "Это Коба". Был он в синей сатиновой косоворотке, с открытым воротом, без пояса и головного убора, с перекинутым через плечо башлыком, всегда с книжкой".

Чем же занимался Коба в тюрьме? Пропагандой. "Среди руководителей собраний и кружков выделялся и Коба как марксист... Марксизм был его стихией, в нем он был непобедим".

Несмотря на всю свою ненависть к советскому государству и его руководителю товарищу Сталину этот классовый враг в своих воспоминаниях вынужден был привести крайне характерный в отношении И. В. Сталина случай: "На первый день пасхи 1-я рота Сальянского полка пропускала через строй, избивая, весь политический корпус (Баиловской тюрьмы). Коба шел, не сгибая головы под ударами прикладов, с книжкой в руках".

Ничто не могло сломить воли И. В. Сталина, безгранично преданного делу революции. Находясь в тюрьме, он устанавливает связь с Бакинским комитетом и продолжает руководить его работой.

"Особо должен быть отмечен факт пребывания товарища, Сталина, - говорит в своих воспоминаниях П. Сакварелидзе, - в бакинской (Баиловской) тюрьме. Вокруг него объединились все большевики...

...В политической коммуне перманентно устраивались дискуссии, на которых обсуждались вопросы революции, демократии и социализма. Дискуссионные собрания в большинстве случаев устраивались по инициативе большевиков. Товарищ Сталин часто выступал на этих собраниях от большевистской фракции, иногда докладчиком, иногда оппонентом... Товарищу Сталину и его товарищам приходилось руководить работой организации в тюрьме. Большевистская фракция сумела упорядочить связь с бакинской организацией, откуда получала точную информацию о текущей работе и давала ей свои советы и указания... Товарищ Сталин из тюрьмы руководил изданием органа бакинской организации газеты "Бакинский рабочий". Был случай, когда весь редакционный материал

¹ Даты все указаны по старому стилю.

стр. 3

газеты был заготовлен в Баиловской тюрьме, - это был второй номер "Бакинского рабочего"¹.

Приведем также воспоминания Л. Арустамова о пребывании И. В. Сталина в бакинской тюрьме: "Товарищ Сталин сидел там, в третьей камере... товарищ Сталин для нас, тогда еще молодых большевиков, организовал в тюрьме партийные курсы. Он разбирает с нами "Капитал" Маркса, разъяснял нам статьи и брошюры Каутского и, помню, как сейчас, несколько дней было посвящено причинам падения Парижской коммуны"².

Известны попытки бегства из тюрьмы всей третьей камеры во главе с И. В. Сталиным. Одна из таких попыток была близка к успеху: железные решетки были, перепилены (большей частью, говорят, лично самим И. В. Сталиным), веревка из простынь для спуска из окна была готова. Ждали только сигнала извне. Но... он вовремя не был дан, и потому побег не состоялся.

В бытность товарища И. В. Сталина в Баиловской тюрьме в Баку состоялась грандиозная маевка 1908 года, к которой большевистская организация готовилась под руководством товарища Сталина еще до его ареста.

Бакинский комитет к 1 мая 1908 г. издал прокламацию на русском, азербайджанском и армянском языках с призывом к забастовке. На этот призыв Бакинского комитета откликнулись до 50 тысяч рабочих; забастовали не только все рабочие промыслов и заводов, но и типографы, портные, булочники, сапожники и т. д. Не работали даже театры, рестораны и учреждения.

"Праздник вышел на славу, - писал "Бакинский Пролетарий"³. - Бакинский пролетариат доказал еще раз свою солидарность с международным революционным пролетариатом и свое умение бастовать, свою готовность к борьбе, несмотря на реакцию и дикое наступление буржуазии".

В тюрьме товарищем Сталиным были написаны статьи: "Нефтепромышленники об экономическом терроре", "Лакействующие социалисты", "Фарисействующие зубатовцы", "Совещание и рабочие". Они были опубликованы в очередных номерах "Бакинского Пролетария". Кроме того, товарищем И. В. Сталиным был написан в тюрьме ряд статей для газеты "Гудок".

После почти восьмимесячного заключения в Баилловской тюрьме И. В. Сталин по распоряжению министра внутренних дел был отправлен на два года в ссылку в Вологду.

И. Вацек в своих воспоминаниях о моменте отправления И. В. Сталина в ссылку из Баилловской тюрьмы рассказывает следующее: "Однажды товарищи дали нам знать из тюрьмы, что такого-то числа отправляется этапом в ссылку группа товарищей, в числе которых будет и Сталин. Это было осенью. Мы знали, что у Сталина нет зимней одежды, обуви. Он был в сатиновой рубашке и чустах. Мы купили полушубок, сапоги и еще кое-какие вещи, которые он взял после долгих уговоров.

Я вышел провожать товарища Сталина. Хотелось проститься с любимым руководителем и посмотреть, надел ли он нашу одежду... Под Баилловым шел этап. Сталин скован ручными кандалами с одним товарищем. Заметив меня, он улыбнулся...

В ссылку отправлялся любимец бакинского пролетариата, организатор и руководитель большевиков Закавказья"⁴.

¹ Берия Л. "К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье", стр. 159. 4-е изд. 1938.

² "Заря Востока" от 21 декабря 1929 года.

³ "Бакинский Пролетарий" N 4 от 15 мая 1908 г., статья "1-е мая в Баку".

⁴ Вацек И. "В годы подполья". "Заря Востока" от 24 октября 1935 года.

стр. 4

Закончился бакинский период революционной деятельности товарища Сталина, о котором он 8 июня 1926 г. на собрании рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе говорил: "Я вспоминаю далее 1905 - 1907 гг., когда я по воле партии был переброшен на работу в Баку. Два года революционной работы среди рабочих нефтяной промышленности закалили меня, как практического борца и одного из практических руководителей. В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками - с другой стороны, я впервые узнал, что, значит, руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил, таким образом, второе свое боевое революционное крещение. Здесь я стал подмастерьем от революции. Позвольте принести теперь мою искреннюю товарищескую благодарность моим бакинским учителям"¹.

Труден был путь в ссылку по этапу. Кормовые деньги во время следования по этапу выдавались принадлежавшим до осуждения к высшим сословиям по 15 копеек в сутки на

человека, а принадлежавшим к прочим сословиям - по 10 копеек. И. В. Сталин, принадлежавший к "прочим", получал 10 копеек.

По прибытии этапа в г. Вологду, И. В. Сталина помещают в вологодскую тюрьму. А затем вологодский губернатор отдает распоряжение направить его для отбывания ссылки под гласным надзором полиции в глухой уездный городок Сольвычегодск, находившийся в стороне от железной дороги, в 27 километрах от станции Котлас.

Канцелярия вологодского губернатора, ставя в известность сольвычегодского уездного исправника о назначении местом ссылки И. В. Сталина г. Сольвычегодска, писала:

"Департамент полиции отношением 8 октября 1908 г. за N 100673 уведомил, что по рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о крестьянине Иосифе Виссарионове Джугашвили, изобличенном в преступной деятельности, г. министр внутренних дел постановил: выслать названное лицо в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции на два года, считая срок с 29 сентября.

По прибытии названного лица в г. Вологду г. начальник губернии 27 сего января назначил местом жительства ему г. Сольвычегодск. Ввиду изложенного канцелярия губернатора, по распоряжению его превосходительства, уведомляет ваше высокоблагородие для зависящих распоряжений относительно названного лица, по прибытии в г. Сольвычегодск гласному надзору полиции на вышеуказанный срок, прося о последующем уведомить канцелярию с приложением списка сведений о сказанном лице, и сообщить начальнику губернского жандармского управления"².

Прошел еще месяц, прежде чем И. В. Сталин был доставлен по этапу в Сольвычегодск. Путь из Вологды в Сольвычегодск в зимнее время лежал через Вятку (ныне город Киров).

Плохие условия, в которых пришлось сидеть И. В. Сталину в бакинской, и вологодской тюрьмах, тяжелый путь по этапу и, наконец, сырая и холодная камера вятской тюрьмы отразились на здоровье И. В. Сталина. На четвертый день пребывания в вятской тюрьме И. В. Сталин тяжело заболел возвратным тифом.

8 февраля 1909 г. из тюремной камеры И. В. Сталин под конвоем был отправлен в вятскую губернскую земскую больницу, где пролежал

¹ Доклад И. В. Сталина на собрании рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 года. "Правда" от 16 июня 1926 года.

² Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

стр. 5

под строгим надзором жандармов 12 дней¹. Крепкий организм товарища Сталина справился с болезнью, и 26 февраля 1909 г. он был направлен далее по этапу, через Котлас в Сольвычегодск, куда прибыл 27 февраля 1909 года².

И. В. СТАЛИН В ССЫЛКЕ В СОЛЬВЫЧЕГОДСКЕ И БЕГСТВО В ПЕТЕРБУРГ

В Сольвычегодске И. В. Сталин снял комнату в доме Григорова на восточной окраине города.

Сольвычегодск, насчитывавший около 2 тысяч человек населения, включая и детей, в 1909 г. был заполнен ссыльными разных политических направлений; их там временами скоплялось до 450 человек. Среди ссыльных много было случайного элемента, а также людей слабохарактерных, падавших духом после первого же испытания. Нередко происходили дразги и склоки, усугублявшиеся тяжелыми условиями жизни.

Казенного пособия, так называемых кормовых, ссыльные "непривилегированного" сословия - а таких было до 95% - получали по 7 рублей 40 копеек в месяц; ссыльные "привилегированных" сословий получали по 11 рублей в месяц. Даже при тогдашних низких ценах в Сольвычегодске на эти деньги прожить было невозможно: ссыльным приходилось самим заниматься стиркой, мытьем полов, стиркой белья и т. п.

И. В. Сталин, как принадлежавший к "непривилегированному" сословию, получал по 7 рублей 40 копеек в месяц, из расчета 3 рубля 90 копеек "на содержание" и 3 рубля 50 копеек на квартиру.

На приобретение одежды ссыльному полагалось 43 рубля в год; фактически эти деньги выдавались не всегда и не полностью. Многим за все время ссылки удавалось получить не свыше 13 - 20 рублей, а некоторые и совсем ничего не получили.

Беседы И. В. Сталина с ссыльными заметно подняли их настроение, упавшее после разгрома революции 1905 года. Большевики объединились вокруг Сталина.

Сохранился документ, в котором констатируется, что И. В. Сталин и ряд других ссыльных 11 июня 1909 г. собрались в лесу, близ реки Вычегды, в 4 верстах от Сольвычегодска, на сходку, но полицейские стражники воспрепятствовали ее проведению³.

Всегда непреклонный и твердый, И. В. Сталин от полицейского начальства получил характеристику "грубого, дерзкого" и "с начальством непочтительного"⁴.

Товарищ Сталин недолго пробыл в ссылке. Дождавшись лета, он 24 июня 1909 г. бежал из Сольвычегодска, чтобы вновь руководить борьбой рабочего класса с царским деспотизмом.

Приехав из Сольвычегодска в Петербург, И. В. Сталин направился на квартиру к тов. С. Я. Аллилуеву, но не застал его и только случайно, бродя по городу, столкнулся с ним на одной из улиц Литейной части.

"Когда мы с ним (И. В. Сталиным. - Н. А.) случайно на улице встретились, - вспоминает С. Я. Аллилуев, - то он уже изнемогал от усталости. Я тут же предложил ему направиться вместе со мной на ближайшую безопасную базу - на Воскресенский проспект, в дом крупного лесопромышленника Колобова, к старшему дворнику дома т. Савченко Канону. Тот принял нас гостеприимно и радушно, накормил, а за-

¹ Кислицын П. "Иосиф Виссарионович Сталин в городе Вятке". "Кировская правда" N 290 от 21 декабря 1939 года.

² См. отношение сольвычегодского уездного исправника от 5 марта 1909 г. (находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина).

³ Донесение полицейского надзирателя Колотова. Хранится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

⁴ "Полицейское дело о Сталине". См. журнал "Каторга и ссылка" N 22 за 1926 г., стр. 285.

стр. 6

тем отвел товарища Сталина в более безопасное место - в квартиру своего брата Кузьмы Савченко, служившего тоже дворником в Кавалергардском "ее величества" полку по Захарьинской ул., против Таврического сада. Здесь товарищ Сталин несколько времени спокойно отдыхал, познакомился кое с кем из членов большевистской фракции III Думы, а затем уже двинулся дальше на юг, в Баку, чтобы снова окунуться в повседневную практическую революционную работу - крепить ряды организованной под его непосредственным руководством Бакинской организации"¹.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. В. СТАЛИНА В БАКУ И ТИФЛИСЕ И ВТОРОЙ АРЕСТ В БАКУ

Вернувшись в Баку, И. В. Сталин восстановил связи с Лениным и энергично принялся за прерванную ссылкой работу: он выступал на партийных собраниях, разоблачал меньшевиков, ликвидаторов, отзовистов, эсеров. В начале июля 1909 г. товарищ Сталин собрал общегородскую конференцию Бакинской организации и руководил ее работой. Одновременно он вновь организовал подпольную типографию и выпустил очередной номер газеты "Бакинский Пролетарий", издание которой приостановилось на N 5 от 20 июля 1908 года. Организации газеты И. В. Сталин уделял исключительное внимание, бывая в типографии почти ежедневно.

Номер 6-й "Бакинского Пролетария" вышел 1 августа 1909 г., а N 7 - 27 августа 1909 г. в количестве 3 тысяч экземпляров.

Приезд товарища Сталина оживил партийную работу не только в Баку, но и во всем Закавказье. В N 7 "Бакинского Пролетария" И. В. Сталин выступил со статьей "К предстоящей общей забастовке". "Тяжелое время переживает бакинский рабочий, - писал он в этой статье. - Наступление нефтепромышленников, начавшееся этой весной, все еще продолжается. Старые завоевания рабочих отбираются без остатка, а рабочим "приходится" молчать, терпеть "без конца".

Далее, дав яркую характеристику тяжелого положения бакинского пролетариата в 1909 г., И. В. Сталин спрашивает: "Когда прекратится это бешеное наступление нефтяных королей, есть ли пределы их наглости", и отвечает: "Это зависит от того, встретят ли они сильный организованный отпор со стороны рабочих". "Надо теперь же открыть упорную подготовительную работу к общей забастовке, вкладывая в нее всю силу своего ума, энергии, "храбрости безумной". Заканчивая статью перечислением ряда организационных условий, необходимых для успешного проведения всеобщей забастовки, И. В. Сталин говорит: "Мы призываем к "дружной работе по подготовке к общей забастовке".

Насколько И. В. Сталин был единодушен с В. И. Лениным, находившимся тогда за границей, видно из резолюции Бакинского комитета от 2 августа 1909 г. по поводу разногласий на совещании расширенной редакции "Пролетария". Во введении, предпосланном резолюции Бакинского комитета, опубликованной в "Бакинском рабочем", читаем: "Бакинский Комитет находит, что точка зрения меньшинства редакции не отвечает интересам партии и пролетариата, и потому решительно высказывается за позицию большинства редакции, представителем которого является тов. Ленин"².

И самая резолюция, принятая Бакинским комитетом по предложению И. В. Сталина, вполне соответствовала установкам В. И. Ленина,

¹ Аллилуев С. "Встречи с товарищем Сталиным". Журнал "Пролетарская революция" N 8 за 1937 год.

² См. "Бакинский Пролетарий" N 7 от 27 августа 1909 года. "Из партии".

стр. 7

с которыми он выступал на заседании расширенной редакции "Пролетария"¹.

В октябре 1909 г. И. В. Сталин выехал в Тифлис для организации там партийной конференции. Последняя состоялась в ноябре 1909 г., и ее работа была построена на основе решений V общерусской конференции РСДРП и указаний И. В. Сталина.

Эта Тифлисская большевистская конференция, говорил Л. П. Берия, "решительно осудила меньшевиков-ликвидаторов и отзовистов, осудила меньшевистско-ликвидаторский областной комитет и приняла решение о созыве Закавказского общепартийного съезда"².

Бакинская охранка о бегстве И. В. Сталина из Сольвычегодска была извещена департаментом полиции циркуляром N 151385/53 от 19 августа 1909 г.; получив сведения об отъезде И. В. Сталина в Тифлис, бакинская охранка сообщила об этом начальнику

тифлисского губернского жандармского управления секретной запиской от 19 октября 1909 г. за N 3324: "В дополнение к телеграмме моей от 18 сего октября за N 3306 доношу вашему высокоблагородию, что "Коба" выехал в Тифлис для присутствия на конференции, на которой он явится уполномоченным от бакинской организации. Предстоит решение вопроса о постановке в Баку общей с тифлисской техники и издании общего органа под наименованием "Кавказский Пролетарий". Ввиду того, что орган этот желают издавать на трех языках (русском, армянском, татарском), требуется увеличение средств на технику, для соответственного ее оборудования на большой размер газеты и пополнение шрифта армянским и татарским; недостаток средств в Бакинской организации, а также неимение надежного армянина наборщика и другие, связанные с изданием занятий конференции, после которой "Коба" должен вернуться в Баку и немедленно приступить к постановке и технике. О выезде его из Тифлиса прошу телеграфировать, указав N поезда"³.

Известен еще документ N 14536 от 9 ноября 1909 г., в котором начальник тифлисского губернского жандармского управления сообщал начальнику тифлисского охранного отделения:

"В дополнение сообщения от 14 октября за N 13308 уведомляю, что "Коба" часто посещает в Тифлисе типографию Грузинского товарищества, по Ванкской ул. и работающего там Манасию Гогвадзе, через которого получает корреспонденцию из Баку по адресу: Тифлис, в типографию Груз. товарищества, Ванкская ул. Манасию Гогвадзе передать Сосо. За "Кобой" необходимо установить наружное наблюдение. Бывшим филерам бакинского охранного отделения "Коба" известен под кличкой "Молочный", и по указанному адресу они смогут взять его в наблюдение, так как он достаточно хорошо известен.

Ввиду возможного выезда из Тифлиса совместно с "Кобой" будущих техников, наблюдению следует сопровождать его до Баку, до передачи филерам Бакинского охранного отделения. О последующем Кавказское районное охранное отделение просит уведомить"⁴.

Тифлисскому охранному отделению удалось также получить 22 октября 1909 г. агентурные сведения о том, что "в настоящее время в Тифлисе находится "Коба" ("Сосо"). На-днях он должен прочесть на собрании передовых работников - большевиков реферат на тему: "История Российской социал-демократической рабочей партии". Собрание состоится в районе 1-го участка", и 23 ноября - о том, что "на Тифлис-

¹ Резолюция Бакинского комитета была напечатана в газете "Пролетарий" в N 49 от 3 (16) октября 1909 г., в отделе "Из партии", под заголовком "Бакинские большевики об отзовизме, ультиматизме и богостроительстве".

² Берия Л. "К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье", стр. 160.

³ Документ находится в Тбилисском филиале Музея В. И. Ленина.

⁴ Документ находится в Музее революции в Москве.

стр. 8

ской общегородской конференции присутствовал приехавший в Тифлис из Баку "Коба" (Сосо) - Иосиф Джугашвили, благодаря стараниям которого конференция решила принять меры к тому, чтобы партийные члены находились на службе в разных правительственных учреждениях и собирали бы нужные для партии сведения... Первое собрание конференции предполагалось устроить на фуникулере, но полиция заметила, и собрание не состоялось, одно собрание состоялось в Народном доме Зубалова"¹.

Но, несмотря на все трудности, слежку охраны и другие препятствия, И. В. Сталин организовал в Тифлисе издание большевистской газеты "Тифлисский Пролетарий" в подпольной типографии, в доме N 8 по Церковному подъему. В передовице первого номера газеты от 5 января 1910 г. И. В. Сталин констатировал:

"Великая русская революция не умерла - нет, она жива! - она только отступила и накапливает силы для будущих мощных выступлений.

Ибо двигатели революции, пролетарии и крестьяне, - живы и невредимы, и они не хотят, не могут отказаться от своих кровных требований...

Мы живем накануне новых взрывов, мы стоим перед старой задачей свержения царской власти...

Нашей обязанностью передовых рабочих является - достойно встретить грядущие славные сражения за республику, за права пролетариата.

Нам, и только нам, передовым рабочим, придется, как и в 1905 г., руководить революцией, направлять ее по пути к полной победе...

Нам, и только нам, передовым рабочим, придется, как и в 1905 г., спланировать крестьян вокруг революционных требований". (Разрядка моя. - Н. А.)

"Для всего же этого, - писал далее товарищ Сталин, - необходима единая и сильная партия, могущая взять на себя дело подготовки всех живых сил пролетариата к грядущим битвам...

Итак, к делу, товарищ читатель, к дружной работе по подготовке сил Тифлисского пролетариата, к будущим решительным выступлениям!"² .

В конце ноября 1909 г. И. В. Сталин, благодаря своим большим конспиративным способностям не замеченный охранкой, благополучно выехал из Тифлиса в Баку, как пришлось констатировать ротмистру Тифлисского жандармского управления в донесении от 23 ноября 1909 г.: "Выяснить личность Коба не удалось. Выезд его из Тифлиса наблюдением на вокзале Тифлис также не замечен"³ .

Вернувшись в Баку, И. В. Сталин вновь организует усиленную борьбу против наступающих на рабочий класс нефтепромышленников, устраивает собрания, подготавливает забастовку, издает прокламации.

Экономические условия жизни бакинского пролетариата к 1909 г. под давлением продолжавшей наступать реакции резко ухудшились.

И. В. Сталин, призывая бакинский пролетариат к новой решительной борьбе, в своей пламенной, полной революционной страсти прокламации "О декабрьской забастовке и декабрьском договоре", изданной Бакинским комитетом РСДРП 13 декабря 1909 г., в связи с 5-й годовщиной декабрьской забастовки 1904 г., писал: "Долго ли еще мы будем молчать, есть ли предел нашему терпению, и не следует ли нам порвать цепи преступного молчания, поднять знамя общей экономической забастовки за наши кровные требования?.. Мы возьмем свое, това-

¹ Документ находится в Тбилисском филиале Музея В. И. Ленина.

² Газета "Тифлиссский Пролетарий" N 1 от 5 января 1910 года, см. статью "К читателю".

³ Документ находится в Тбилисском филиале Музея В. И. Ленина.

рищи, несмотря на неслыханные репрессии, несмотря на растущую организованность нефтепромышленников, мы скрутим наших хозяев, как скрутили их 5 лет назад, если усилим подготовительную работу к общей забастовке, если укрепим наши комиссии, если расширим наши союзы, если сплотимся вокруг социал-демократии"¹ .

25 декабря 1909 г. по поводу заседавшего в Баку 28-го съезда нефтепромышленников И. В. Сталин от имени Бакинского комитета написал прокламацию, где подверг уничтожающей критике тактику меньшевиков и эсеров в отношении решений съезда.

В это же время И. В. Сталин посылает в Женеву Ленину для "Социал-демократа" свои "Письма с Кавказа"; одно из них было помещено в N 11 "Социал-демократа" от 13 (26) февраля 1910 г., а второе - в "Дискуссионном листке" N 2 от 24 июня 1910 г., выходящем как приложение к "Социал-демократу".

В "Письме с Кавказа", опубликованном в "Социал-демократе", И. В. Сталин дает яркую картину положения бакинского пролетариата, говорит о том, как бакинская организация вела работу по подготовке общей забастовки.

Сообщая затем о предполагаемой организации в Баку промыслового самоуправления, И. В. Сталин писал, что Бакинский комитет использует "проектируемое самоуправление в смысле участия в нем, в целях агитации за общие экономические нужды рабочих и усиленной организации последних".

Обращаясь к внутрипартийному положению, И. В. Сталин указал, что "плохо действует на партийную массу оторванность от партии, полная неосведомленность о делах партийных организаций в России", что издание "общерусского органа, регулярно устраиваемые общепартийные конференции и систематические объезды членов ЦК могли бы помочь делу"².

Предложение И. В. Сталина, как известно, нашло отклик через 9 месяцев после опубликования данного письма, когда 16 декабря 1910 г. вышел первый номер газеты "Звезда", являвшейся вначале объединенным органом большевиков и меньшевиков, а с осени 1911 г. ставшей целиком большевистским органом.

Второе "Письмо с Кавказа" начинается с сравнения пролетарского Баку с административно-торговым центром Закавказья - Тифлисом. Отметив, что в Тифлисе специфически благоприятные условия для ликвидаторства и оппортунизма, И. В. Сталин, далее, подвергает беспощадной критике взгляды грузинских меньшевиков, наиболее законченным выражением, которых являлись статьи их лидера Жордания.

Заканчивается это письмо И. В. Сталина следующими словами:

"Разбирать всю эту пошло-либеральную рухлядь, по-нашему, нет необходимости. Необходимо только отметить, что "Новая" тактика тифлисских меньшевиков является... ликвидацией, требующей превращения пролетариата в хвостик умеренной кадетской буржуазии"³.

Письмо И. В. Сталина, полностью совпавшее со взглядами В. И. Ленина, вызвало большой переполох среди меньшевиков-ликвидаторов. В. И. Ленин в ответ на ожесточенные нападки ликвидаторов, и в частности Жордания, на письмо Сталина писал в своих "Заметках публициста":

¹ Берия Л. "К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье", стр. 143. (Разрядка моя. - Н. А.)

² "Письма с Кавказа". "Социал-демократ" N 11 от 13 (26) февраля 1910 года.

³ "Дискуссионный листок" N 2. Приложение к газете "Социал-демократ" от 24 июня 1910 года.

Большой интерес представляет остававшееся долгое время неизвестным продолжение "Писем с Кавказа", написанное И. В. Сталиным для "Социал-демократа" 20 декабря 1909 г. за подписью К. Стефан. И. В. Сталин говорит в нем о "легальных возможностях" партии в Баку. "Если наша организация, - говорит в нем И. В. Сталин, - сравнительно легко справилась с кризисом, если она не прерывала никогда своей деятельности и всегда так или иначе отзывалась на все вопросы дня, - то этим она во многом обязана окружающим ее "легальным возможностям", до сих пор продолжающим свое существование. Конечно, "легальные возможности" в свою очередь обязаны своим существованием особым условиям нефтяной промышленности, ее особенной роли в общенациональном хозяйстве..."

Особенно важен в этом продолжении "Писем с Кавказа" разбор И. В. Сталиным положения дел в союзе "Нефтепромышленных рабочих", находившемся тогда под влиянием большевиков, и в союзе "Механических рабочих", находившемся под влиянием меньшевиков.

"Кроме комиссий существуют еще союзы, - пишет И. В. Сталин, - собственно два союза: "Нефтепромышленных рабочих" (около 900 чл.) и "Механических рабочих" (ок. 300 чл.)... Из двух названных союзов первый (влияние беков) особенно популярен среди рабочих. Он построен по принципу производственному и объединяет рабочих всех разрядов нефтяного труда (по добыче, бурению, механические, нефтеперегонные, чернорабочие). Такой тип организации диктуется условиями борьбы, делающими нецелесообразной забастовку, например, механических рабочих, независимо от рабочих по добыче и т. п.

Это поняли рабочие* и массами начали покидать союз "Механических рабочих". Дело в том, что союз "Механических рабочих" (влияние меков), построенный на профессиональных началах, отвергает принцип производственный, предлагая вместо одного общего три отдельных союза (механический, по добыче, по переработке нефти). Но принцип организации по профессиям давно отвергнут бакинской практикой. Этим, между прочим, и объясняется прогрессивное падение союза "Механ. рабочих". Впрочем, сознают это и руководители союза, допуская в члены союза и не механических рабочих и ломая тем самым свой собственный принцип".

"Не будь фальшивого самолюбия, - продолжает И. В. Сталин, - у названных руководителей, союз "Мех. раб." давно бы слился с союзом "Нефтепр. рабочих", открыто признав свою ошибку. Кстати о слиянии. Два года уже ведутся "переговоры" о слиянии союзов, но пока ни к чему не пришли, так как 1) мековские руководители сознательно тормозят слияние, боясь затеряться в большинстве беков; 2) фракции, под влиянием которых действуют союзы, пока еще не объединились. Да и с кем объединяться? 80 - 100 "членов", числящихся, быть может, у меков, пока сами еще не объединены. По крайней мере, за последние 8 месяцев, мы не знаем от мековского "руководящего коллектива" ни одного листка, ни одного выступления, несмотря на то, что за это время нефтяные районы пережили такие важные кампании, как общезабастовочная,

¹ Ан - псевдоним Жордания.

² Тов. К. С. - псевдоним И. В. Сталина.

³ Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 317.

* "Этого еще не понял Дмитриев, который в своей книге "Из практики профдвижения" "доказывает" необходимость трех союзов на основании "анализа" не условий борьбы нефтяных рабочих, а... техники труда: профессии, мол, разные, а потому и союзы должны быть разные..."

Оба союза беспартийны, но это не мешает поддерживать самые тесные связи с партийной организацией.

Влияние союзов на массы не малое, особенно союза "Нефтепр. рабочих". А это само собой облегчает дело сплочения наиболее живых элементов вокруг нашей организации".

Далее дается характеристика существующих клубов и разъясняется позиция Бакинского комитета в происходившей в то время антиалкогольной кампании.

Заканчивается это письмо словами: "Б. К. рассматривает предстоящий съезд по борьбе с пьянством, как средство агитация за демократические и социалистические требования русского пролетариата и предлагает делегату бороться с оппортунистическими членами съезда, затушевывающими классовые задачи пролетариата"¹.

С какой настойчивостью добивался И. В. Сталин активизации партийной работы в России, организации в России практического центра партийной работы (Русского бюро ЦК), постановки в России общерусской партийной газеты и т. д., видно из резолюции, принятой 22 января 1910 г. по его предложению Бакинским комитетом. После оценки положения царской России и состояния партийной работы в резолюции говорилось, что "ввиду всего этого, выработку мер для фактического сплочения партии, а стало быть, и для осуществления партийно-политической агитации Бакинский Комитет считает вопросом очередным и неотложным".

"Бакинский Комитет полагает, что в ряду необходимых мер главное место должно занять: 1) Перемещение практического центра в Россию, 2) Организация связанной с местами общерусской руководящей газеты, издающейся в России и редактируемой упомянутым практическим центром, 3) Организация в важнейших центрах рабочего движения местных органов (Урал, Донецкий бассейн, Петербург, Москва, Баку и т. п.).

Бакинский Комитет твердо убежден, что проведение в жизнь вышеупомянутых мер могло бы сплотить в социал-демократическую партию все действительно партийные элементы, без различия фракций, создало бы возможность широкой политической агитации и существенно облегчило бы дело широкого использования "легальных возможностей", в целях расширения и укрепления нашей партии.

Бакинский Комитет предлагает, поэтому Центральному Комитету партии немедленно созвать общепартийную конференцию, на обсуждение которой поставить вышеупомянутые вопросы..."².

Преследуемый по пятам охранкой, без определенного местожительства, скитаясь по различным ночевкам, без прописки, с паспортом жителя с. Басон, Елисаветпольской губ. и уезда, Захара Крикоряна Меликанца, И. В. Сталин 23 марта 1910 г. вновь был арестован бакинской охранкой. Начальник бакинского охранного отделения сообщил об этом в донесении от 24 марта: "Упомянутый в сводках наружного наблюдения... под кличкой "Молочный", известный в организации под кличкой "Коба", член Бакинского Комитета РСДРП, являвшийся, самым деятельным партийным работником, занявшим руководящую роль... задержан по моему распоряжению... 23 сего марта"³.

Арест И. В. Сталина сильно отразился на руководстве рабочим движением в Баку, а между тем реакция все больше и больше нагнела и наступала на рабочий класс.

И. В. Сталин вновь был заключен в Баилловскую тюрьму; вновь на-

¹ "Письмо из Кавказа (продолжение)" см. альбом "Сталин". Госполитиздат. 1939.

² "Социал-демократ" N 12 от 23 марта (5 апреля) 1910 года.

³ Находится в Тбилисском филиале Музея В. И. Ленина.

чалось следствие, закончившееся распоряжением о возвращении товарища Сталина обратно в ссылку в Вологодскую губернию.

"Рассмотрев, - говорилось в отношении канцелярии наместника на Кавказе от 27 августа 1910 г. на имя и. д. бакинского градоначальника, - представленную вашим высокоблагородием, от 20 июля с. г. за N 3890, переписку об исследовании степени политической благонадежности содержащегося в Бакинской тюрьме крестьянина селения Диди-Лило Тифлисской губернии и уезда Иосифа Виссарионова Джугашвили и принимая во внимание, что он, будучи выслан в Вологодскую губернию в порядке статьи 34 положения об охране, из места высылки скрылся и разыскивается циркуляром департамента полиции от 19 августа 1909 года за N 151385/53, исправляющий должность Наместника его императорского величества на Кавказе, поручил указать Вам на необходимость отправления Джугашвили в место его прежней высылки для отбытия остающегося срока гласного надзора полиции.

Помимо того, ввиду проявленной Джугашвили за время нелегального проживания в г. Баку вредной деятельности, г. начальник Шатилов признал соответственным воспретить ему жительство в пределах Кавказского Края, сроком на пять лет..."¹ .

23 сентября 1910 г. И. В. Сталин был отправлен этапным порядком из Баиловской тюрьмы в Вологду.

Вологодский губернатор 12 октября 1910 г., после доставки И. В. Сталина в Вологодскую тюрьму, распорядился отправить его "для дальнейшего отбывания определенного ему срока гласного надзора полиции" опять в Сольвычегодск, куда И. В. Сталин и был направлен 18 октября 1910 года.

И. В. СТАЛИН ВО ВРЕМЯ ВТОРИЧНОЙ ССЫЛКИ В СОЛЬВЫЧЕГОДСКЕ

В Сольвычегодске И. В. Сталин поселился 29 октября 1910 г. вновь в доме Григорова и прожил там до 10 января 1911 г., когда переселился в дом Марии Прокопьевны Кузаковой. У Кузаковой Сталин занял одну небольшую комнату. В ней была деревянная кровать, небольшой стол, диван, два кресла, несколько стульев; в простенках - небольшие столики, на окнах - цветы. Кроме обычной голландской печи в комнате была небольшая железная печь² .

О жизни И. В. Сталина в этой комнате здравствующая и поныне хозяйка дома Мария Прокопьевна Кузакова рассказывает следующее: "Как-то зимой заходит ко мне Иосиф Виссарионович. Я его и раньше видела - ведь жили по соседству, но разговаривать не приходилось. На нем, как всегда, было надето черное пальто, в котором он ходил и в морозы и в осеннюю непогоду. "Слышал, освободилась у вас комната?" - говорит. Как раз накануне съехали жильцы, и комната, окнами на улицу, была свободна...

Жилец он был аккуратный, вежливый. Пригляделась я к нему, - очень у него изнуренный вид. Это и понятно. До того он сидел в тюрьме и маялся по этапу. И в ссылке не на что было поправиться. Получал Иосиф Виссарионович на всё семь рублей сорок копеек, - это и на еду и на квартиру. Питался очень скудно. Брал у меня крынку молока в пять стаканов - это ему хватало на два дня. К молоку покупал булку. Обедать уходил куда-то к товарищам.

Все больше Иосиф Виссарионович бывал дома - читал, писал. Очень много писал. Часто ночью я слышала через перегородку, как скрипели половицы - значит, не спит, работает. У него была такая привычка - когда работал, то часто вставал из-за стола, ходил из угла в угол.

Детей у меня было много. Иной раз днем расшумятся, такую возню

¹ Находится в Тбилисском филиале Музея В. И. Ленина.

² В настоящее время дома Григорова и Кузаковой реставрированы и в них размещен Сольвычегодский музей И. В. Сталина.

устроят, что хоть святых вон выноси, какое уж тут чтение. Иосиф Виссарионович приоткрывает дверь, глядит на ребят и улыбается. Они - к нему, обступят и запоют вместе:

"По пыльной дороге телега несется,
А в ней по бокам два жандарма сидят...
Сбейте оковы, дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить".

По вечерам посещали его товарищи, тогда мне заказывался самовар, и за чаем в беседах проходил у них вечер..."¹.

В какие условия были поставлены в то время ссыльные царским правительством, можно видеть из "Положения о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей"². В силу этого Положения у высланного под гласный надзор полиции отбирались документы на жительство, и он не имел права отлучаться за черту города. Местной полиции разрешалось входить в комнату ссыльного во всякое время дня и ночи, а также производить обыски и аресты.

Ссыльный не мог служить в государственных или общественных учреждениях. Ему запрещались педагогическая деятельность, чтение публичных лекций, участие в сценических представлениях и т. д., а также запрещались и собрания ссыльных свыше пяти человек.

Ссыльный лишен был права непосредственного получения всякой почтовой и телеграфной корреспонденции.

Сольвычегодский уездный исправник Цивилев широко пользовался правами, предоставленными ему этим Положением. С зимы 1909 г. Цивилев запретил ссыльным кататься на коньках на городском катке, считая появление ссыльных на катке незаконным сборищем, хотя бы число катающихся ссыльных и не превышало пяти человек. Кроме того, в этом он усматривал общение между ссыльными и местными жителями, не допускаемое полицейскими правилами.

До 1911 г. некоторым ссыльным разрешалось отлучаться за черту города, ходить летом за грибами, за ягодами, на рыбную ловлю и тем хоть отчасти пополнять свой скудный бюджет, но и это с 1911 г. стало запрещаться.

Политическим ссыльным полиция разъясняла, что "место ссылки - такая же тюрьма, только без стен и крыши". Ссыльным стали запрещать выходить за линию последних домов города. Началась настоящая "охота" за ссыльными по дорогам, тропам и межам. Трофеями стражников являлись корзины с грибами и ягодами, полотенца для купанья, лыжи и т. п., а задерживаемые ссыльные наказывались арестом при полиции от недели до месяца.

Жили ссыльные впроголодь. Из казенного содержания в 7 р. 40 к. в месяц ссыльному приходилось платить за комнату от 1 р. 20 к. до 3 руб. в месяц. Прежде же, в 1908 - 1909 гг., когда ссыльных было много, они снимали целые дома и жили вместе по 10 и даже по 20 человек, вследствие чего квартира обходилась каждому из них не дороже 1 руб. в месяц. С 1911 г. полиция стала запрещать проживать в одной комнате более чем трем ссыльным.

В целях экономии ссыльные группами по четыре - пять человек, устраивали общие обеды, но и это стало наказуемым "незаконным собранием".

Даже соберутся вместе несколько человек ссыльных выпить чаю, отпраздновать день рождения, встретить новый год - наказуемое "незаконное собрание".

¹ "Правда" N 346 от 16 декабря 1939 г., статья Д. Руднева "В Сольвычегодске".

² Марколя Л. "Устав ссыльных с разъяснениями Правительственного Сената". 1911.

Близкое знакомство ссыльных с местными жителями также преследовалось полицией; у заводивших знакомство с ссыльными производились обыски, а были случаи и ареста таких жителей.

Постоянные обыски и конфискации добываемой с большим трудом литературы, обильно сыпавшиеся репрессии за "незаконное сборище" делали жизнь ссыльных невыносимой.

Количество ссыльных к этому времени уменьшилось, сильно изменился и самый их состав. Весь случайный элемент из ссылки выбыл, вследствие чего оздоровилась и общая атмосфера. Не стало дряг и склок, наблюдавшихся в 1908 - 1909 годах. Теперь каждый ссыльный стремился, возможно, лучше использовать время ссылки, пополнить свое образование, расширить свой кругозор, поднять свой идейный уровень.

Вокруг И. В. Сталина вновь сплачиваются ссыльные большевики. За жизнью и деятельностью И. В. Сталина охранка внимательно следила как через полицейских, так и через филеров и провокаторов.

Известно отношение начальника вологодского губернского жандармского управления от 16 февраля 1911 г. на имя сольвычегодского уездного исправника, в котором указывается, что "по имеющимся во вверенном мне управлении негласным сведениям, политический ссыльный в г. Сольвычегодске Иосиф Виссарионов Джугашвили намерен бежать из ссылки; сообщая о вышеизложенном, прошу усилить наблюдение за Джугашвили и принять меры к воспрепятствованию ему побега из-под надзора, полиции"¹.

30 марта 1911 г. начальник вологодского губернского жандармского управления об этом же писал также и вологодскому губернатору; последний предписал 1 апреля 1911 г. за N 1346 сольвычегодскому уездному исправнику усилить полицейский надзор за И. В. Сталиным.

Надо сказать, что сольвычегодский уездный исправник и вологодское губернское жандармское управление не ограничивались гласным и негласным надзором за И. В. Сталиным: они не раз производили у И. В. Сталина обыски, дабы поймать его с нелегальщиной и получить повод для дальнейшей расправы с ним. Но, как показывают сохранившиеся документы, И. В. Сталин был настолько осторожен, что эти обыски не давали никаких результатов.

М. П. Кузакова - свидетельница этих налетов полиции - рассказывает, как Цивилев донимал ночными обысками И. В. Сталина: бывало, Цивилев "нагрянет целой оравой - со стражниками, понятыми. Стучат сапогами в ворота - открывай! Все в доме, конечно, проснутся. Малые ребята плачут. Обыск делали только в комнате Иосифа Виссарионовича, у меня не искали. Все, все у него там перероют. В кадки с цветами заглянут, столы осмотрят, под матрац поглядят, в печке понюхают. Иосиф Виссарионович прислонится к печке и спокойно поглядывает - ищите, мол, все равно ничего не найдете. И верно, ничего никогда не находили и отправлялись во-свояси с пустыми руками"².

Воспоминания М. П. Кузаковой подтверждаются сохранившимися протоколами обысков. Так, в протоколе обыска от 18 марта 1911 г. читаем: "Я, сольвычегодский уездный исправник В. Цивилев, в г. Сольвычегодске во исполнение поручения начальника вологодского губернского жандармского управления от 14 сего марта за N 1598 в присутствии нижеподписавшихся понятых, прибыв в дом Кузакова в квартиру, занимаемую политическим ссыльным кр. Иосифом Виссарионовым Джугашвили, в 5 часов утра, об'явив о цели своего прибытия и приступив... к обыску, по которому оказалось: в помещении, занимаемом Джугашвили в комнате с прихожей - ничего противоправительственного не най-

¹ Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

² "Правда" N 346 от 16 декабря 1939 г. Статья Д. Руднева "В Сольвычегодске".

дено. О чем постановил записать в протоколе. Окончен обыск в 6 часов утра"¹.

Такие же неудачные для жандармерии результаты дал обыск у И. В. Сталина 29 апреля 1911 г., производившийся сольвычегодским уездным исправником по специальному предписанию начальника вологодского губернского жандармского управления от 15 апреля 1911 т. за N 2257. Во время этого обыска у И. В. Сталина были отобраны четыре закрытых письма, но и те после просмотра их жандармами были возвращены И. В. Сталину.

С первых же дней пребывания в Сольвычегодске И. В. Сталин, являясь к этому времени уже агентом ЦК, начинает восстанавливать партийные связи и ведет переписку как с товарищами, находившимися за границей, так и в России.

В одном из писем В. И. Ленину из Сольвычегодска, от 31 декабря 1910 г.², Иосиф Виссарионович высказывается всецело за проводившуюся Лениным тактику единого фронта большевиков с Плехановым, выступавшим тогда против ликвидаторов, и за сохранение подпольной партии.

"По моему мнению, - писал И. В. Сталин, - линия блока (Ленин - Плеханов) единственно правильная: 1) она и только она отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она и только она ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меками³ и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства".

Подвергая, далее, уничтожающей критике беспринципный троцкистский блок, И. В. Сталин пишет: "Но это еще не значит, что всякий блок хорош. Троцкий блок (он бы сказал "синтез") - это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по "хорошему" принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе, и она не потерпит амальгам".

Далее, товарищ Сталин, намечая очередные задачи, стоящие перед партией, опять говорит о необходимости создания Русского бюро ЦК и созыва совещания партийных работников, о чем он писал в "Письмах с Кавказа" в "Социал-демократе" в N 11 от 13 (26) февраля 1910 г. и в предложенной им резолюции Бакинского комитета от 22 января 1910 г., напечатанной в N 12 "Социал-демократа" от 23 марта (5 апреля) 1910 года.

"По моему, - писал И. В. Сталин, - для нас очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите ее, как хотите - "русской частью Цека" или "вспомогательной группой при Цека" - это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб..."

"Не мешало бы организовать предварительно совещание работников, признающих решения пленума, конечно, под руководством Цека... Польза такого совещания ясна, по моему, и во многих других отношениях. А действовать придется неуклонно и беспощадно, не боясь нареканий со стороны ликвидаторов, троцкистов, впередовцев".

О себе И. В. Сталин пишет: "Мне остается шесть месяцев. По окон-

¹ Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

² См. альбом "Сталин". Госполитиздат. 1939.

³ Меки - меньшевики.

чании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках, в самом деле, острая, то я могу сняться немедленно... Пришлите "Социал-Демократ" N 17 и дальше, а также "Приложение" к "Социал-Демократу". У нас нет "Рабочей газеты" ни N 1, ни N 2, нет и "Голоса Социал-Демократа". "Звезду" должно быть получим. Адреса для посылок: 1) Сольвычегодск, Вологодской губ. Ивану Исааковичу Богомолу; 2) Сольвычегодск, Вол. губ. Петру Михайловичу Серафимову. Адрес для переписки со мной: Сольвычегодск, Вологодской губ., дом Григорова, Николай Александрович Вознесенский.

С товарищеским приветом К. С.

Заказным не надо посылать. Пишите о делах у вас, очень прошу"¹.

Это письмо было перлюстрировано и попало в Особый отдел департамента полиции, который не мог не оценить его значения. Департамент полиции совершенно секретным отношением от 11 января 1911 г. за N 97374 предложил начальнику вологодского губернского жандармского управления произвести срочное расследование и выяснить автора письма.

Начальник вологодского губернского жандармского управления 26 января 1911 г. за N 42 послал секретный запрос сольвычегодскому уездному исправнику, в котором предлагал "установить негласно личность названного ссыльного, проживающего в доме Григорова, "К. С." (Иванович) и учредить за ним тщательное наблюдение для выяснения его связей и сношений.

А также выяснить лиц, на имя коих высылается по вышеуказанным адресам преступная литература. Последних, вероятно, можно выяснить путем наблюдения на почте, куда могут явиться эти ссыльные за получением корреспонденции и посылок по означенным адресам"².

Сольвычегодскому исправнику не удалось перехватить получаемую И. В. Сталиным корреспонденцию, и он доносил 8 марта 1911 г.: "Сообщаю..., что корреспонденция из-за границы на имя Ивана Исааковича Богомолова, Петра Михайловича Серафимова и Ивана Александровича Вознесенского в конторе получалась, на первых двух несколько раз, а на последнего однажды, как дознано негласно, но кто таковую получал - добыто этих сведений... В доме Григорова никто теперь не проживает"³.

Между начальником вологодского жандармского управления и сольвычегодским уездным исправником началась переписка по вопросу о том, кто же является автором письма от 31 декабря 1910 года. Только 18 мая 1911 г. начальник вологодского губернского жандармского управления смог сообщить директору департамента полиции, что автором письма являлся И. В. Сталин. "Вследствие предложения департамента полиции от 11 января сего года за N 97374, - писал полковник Штольценбург, - доношу вашему превосходительству, что автором приложенного при означенном предложении в копии агентурно добытого документа за подписью "К. С." является состоящий в г. Сольвычегодске под гласным надзором полиции крестьянин Тифлисской губернии и уезда Дидо-лиловского сельского общества Иосиф Виссарионов Джугашвили...

Названный Джугашвили с 29 декабря 1910 г. по 10 января с. г. проживал в гор. Сольвычегодске в доме Григорова, а в настоящее время проживает в доме Кузаковой. Ему действительно остается пробыть в ссылке только шесть месяцев (с 31 декабря 1910 г. по 27 июня ст.). Что же касается упомянутых в означенном документе адресов на имя Ивана Исааковича Богомолова, Петра Михайловича Серафимова и Ивана Александровича Вознесенского, то таковые оказались вымышлен-

¹ "Большевик" N 1 - 2 за 1932 год, стр. 13.

² Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

³ Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

ными и к кому именно относятся, пока выяснить не представилось возможным. Наблюдение за поступлением корреспонденции по этим адресам мною установлено.

По полученным мною в настоящее время агентурным сведениям, Джугашвили, совместно с другими ссыльными стремится организовать в гор. Сольвычегодске с. -д. группу (мое сообщение н-ку с. -петербургского охранного районного отделения от 17 сего мая за N 216), которая будет мною своевременно ликвидирована. Наблюдение за Джугашвили усилено"¹.

Царское правительство загнало в эмиграцию вождя мирового пролетариата, основателя большевистской партии Владимира Ильича Ленина, отправило в далекую ссылку его гениального соратника И. В. Сталина, но оно было бессильно прервать связь между ними.

В письме в Москву на имя В. С. Бобровского 24 января 1911 г., как и в письме В. И. Ленину от 31 декабря 1910 г., И. В. Сталин выступил против блока Троцкого - Мартова - Богданова, указывая, что отношение рабочего к блоку Ленин - Плеханов благоприятное. В письме от 24 января 1911 г. И. В. Сталин вновь выступает против отзовистов, объединившихся с Троцким в Августовский блок. Сообщая далее, что Ильич зовет взяться за работу в одном из двух партийных центров, не дожидаясь окончания срока ссылки, Иосиф Виссарионович пишет: "Мне же хотелось бы отбыть срок (легальному больше размаха)... но если нужда острая (жду от них ответа), то, конечно, снимусь... А у нас здесь душно без дела, буквально задыхаюсь"².

В. И. Ленин согласился с тем, что И. В. Сталину необходимо отбыть остающийся небольшой срок ссылки в Сольвычегодске, дабы иметь возможность быть легальным. Ссылка И. В. Сталина оканчивалась 27 июня 1911 года. Обладая титанической энергией и работоспособностью, несмотря на репрессии полиции и усиленную слежку, вопреки и наперекор им, товарищ Сталин продолжал в Сольвычегодске работу по сплочению большевистской группы и по подготовке пропагандистов.

Охранка бессильна была приостановить его работу, об этом свидетельствуют сами жандармы: об организации товарищем Сталиным в Сольвычегодске большевистской фракции, об устройстве им рефератов, сходов и т. п.

Начальник вологодского губернского жандармского управления 12 мая 1911 г. сообщал начальнику петербургского охранного отделения: "В гор. Сольвычегодске Джугашвили занимает видное положение среди ссыльных; предоставляет свою квартиру для сходов и стремится организовать там с. -д. фракцию.

На собрании читаются рефераты и обсуждаются вопросы о текущем политическом моменте, о работе Государственной думы..., как бы можно было использовать в партийных интересах то обстоятельство, если бы возникла между Россией и Китаем война... Цель этих собраний - подготовка опытных пропагандистов среди ссыльных"³.

Сольвычегодский уездный исправник Цивилев не ограничивался обысками у И. В. Сталина и "усиленным надзором полиции" за ним: он по предписанию вологодского губернатора за N 360 от 18 июня 1911 г. подверг И. В. Сталина аресту при полиции на трое суток - с 23 по 26 июня 1911 г. "за нарушение пункта I обязательного постановления вологодского губернатора от 25 августа 1910 г. за N 1 относительно воспрещения всякого рода сходбищ для совещаний и действий, противных государственному порядку и общественному спокойствию, а также всякого рода уличных демонстраций и манифестаций"⁴.

¹ Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

² "Заря Востока" N 1062 от 23 декабря 1925 года.

³ Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

⁴ Эти документы находятся в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

О порядках в сольвычегодской ссылке есть интересный документ в Сольвычегодском музее И. В. Сталина. В связи с посещением И. В. Сталиным 19 апреля 1911 г. спектакля исправник Цивилев постановил 4 мая 1911 г. удержать с И. В. Сталина из пособия за май месяц 25 копеек, уплаченные им за вход на спектакль. В сохранившейся ведомости "на выдачу пособий от казны на содержание и наем квартиры гласно-поднадзорных и водворенных в г. Сольвычегодске за май м-ц 1911 года", по графе "непривилегированного звания", Иосиф Джугашвили вместо причитающихся 7 р. 40 к. получил только 7 р. 15 копеек; 25 коп. были удержаны в доход царской казны как штраф.

27 июня 1911 г. окончился срок ссылки товарища Сталина. 6 июля 1911 г. И. В. Сталин получил от сольвычегодского уездного исправника проходное свидетельство в Вологду и маршрут, по которому он должен был туда ехать:

"Проходное свидетельство N 120.

Согласно предписания г. Вологодского губернатора дано еще свидетельство освобожденному от надзора полиции 27 июня 1911 года, за окончанием срока высылки кр-ну села Диди-Лило, Тифлисской губ. и уезда Иосифу Виссарионовичу Джугашвили на свободный проезд из г. Сольвычегодска в г. Вологду".

В маршруте указывалось:

"Получателю объявлено: 1) что он по сему свидетельству не может проживать нигде кроме города Вологды, а по приезде в этот город обязан не позднее 24 часов со времени своего приезда лично предъявить его местной полиции, 2) что во время пути он не имеет права уклоняться от маршрута, при сем ему врученного и останавливаться где-бы то ни было, за исключением случаев болезни или каких-либо непреодолимых препятствий и в сих последних случаях обязан немедленно заявить о своей остановке местному полицейскому начальству, для сделания на сем свидетельстве необходимых отметок. Получатель предварен также и о том, что в случае нарушения с его стороны вышеизложенных предписаний, он будет немедленно возвращен в г. Сольвычегодск теми властями, которыми обнаружены сии нарушения будут..."¹.

Об окончании товарищем Сталиным срока ссылки в г. Сольвычегодске и о его выезде в г. Вологду сольвычегодский уездный исправник 6 июля 1911 г. поставил в известность вологодского губернатора, вологодского полицмейстера и начальника вологодского губернского жандармского управления.

В свою очередь вологодский губернатор 15 июля 1911 г. поспешил уведомить об этом департамент полиции, бакинского и тифлисского губернаторов².

И. В. СТАЛИН В ВОЛОГДЕ И НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ОТЪЕЗД В ПЕТЕРБУРГ

Прибыв в Вологду и встретив проживавших там большевиков, И. В. Сталин решил временно обосноваться в Вологде. В заявлении на имя вологодского губернатора от 16 июля 1911 г. о разрешении временно проживать в Вологде И. В. Сталин писал, что, "окончив срок двухгодичной ссылки в г. Сольвычегодске, но, не имея возможности вернуться на Кавказ в силу распоряжения Кавказского наместника, на пять лет лишаящего меня права жительства на Кавказе, я принужден остаться где-нибудь вне пределов Кавказа.

Пользуясь же представленным мне правом выбора местом жительства любого города Российской империи (за исключением столичных городов и Кавказа), я вынужден остановиться на г. Вологде"³.

¹ Эти документы находятся в фонде Центрального музея В. И. Ленина в Москве.

² Соответствующие документы находятся в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

³ Этот документ выставлен в Вологодском музее И. В. Сталина.

стр. 19

Получив разрешение на двухмесячное пребывание в Вологде, И. В. Сталин поселился первоначально в доме Новожилова по Калачной улице, а 26 августа 1911 г. переехал в дом Беляевой по Екатерининской улице.

Царскую охранку крайне беспокоила активность И. В. Сталина, поэтому в Вологде за ним была организована негласная слежка филеров, регистрировавших почти каждый его шаг. В сохранившемся филерском донесении от 16 августа 1911 г. подробно излагается час за часом все времяпровождение в этот день И. В. Сталина.

В Вологде И. В. Сталин сейчас же начинает большую работу по созданию местной организации большевиков, по укреплению связей с границей - В. И. Лениным и с петербургскими большевиками, - а также ведет переписку с закавказскими большевиками. Работа, которую вел И. В. Сталин в Вологде, получила отклик в секретном отношении начальника московской охранки от 17 августа 1911 г., который писал начальнику вологодского губернского жандармского управления:

"Согласно имеющихся во вверенном мне отделении повторных и заслуживающих доверия указаний секретной агентуры, в г. Вологде в настоящее время проживает отбывающий или уже отбывший срок административной высылки активный и весьма серьезный деятель Российской социал-демократической рабочей партии, носящий псевдоним "Коба".

Названный "Коба" вошел в непосредственное сношение с заграничным партийным центром и ныне получил уже предложение приехать за границу для соответствующего инструктирования и исполнения обязанностей разъездного агента ЦК"¹.

В другом жандармском документе И. В. Сталин характеризовался "крайне серьезным партийным работником и организатором, стремящимся объединить всех сочувствующих с.-д. платформе лиц в одну цельную организацию"².

Несмотря на постоянную слежку И. В. Сталину удавалось быть в курсе, как подготовки Пражской конференции большевиков, так и революционной борьбы в Петербурге, о чем говорит корреспонденция И. В. Сталина, напечатанная в газете "Социал-демократ" N 23 от 1 сентября 1911 г. под заголовком "Из лагеря Столыпинской "рабочей партии" за подписью "К.". Ленин в своем примечании к корреспонденции отмечал:

"Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение "голосовской" политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших "примирителей и соглашателей" трудно себе представить"³.

Между тем слежка за И. В. Сталиным все усиливалась. В донесении начальника вологодского губернского жандармского управления в департамент полиции сообщалось: "Наблюдением установлено, что он (Джугашвили. - Н. А.) с Чижиковым видится несколько раз в день и заходит к нему на квартиру. За корреспонденцией ходят ежедневно на почту Чижиков и Джугашвили, но получает ее первый. Узнать, по какому адресу и откуда она получается, не представляется возможным, т. к. Джугашвили, будучи, видимо, очень хорошо знаком с техникой установленного за ним наблюдения, ведет себя крайне осторожно...

Как можно полагать, Джугашвили в скором времени выедет в С. Петербург, или Москву для свидания с тамошними представителями организации и при выбытии из Вологды будет сопровождаться наблюдением. Принимая во внимание, что Джугашвили очень осторожен и вследствие

¹ Документ имеется в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

² Отношение вологодского губернского жандармского управления от 22 - 26 декабря 1911 г. находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

³ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 217.

стр. 20

этого наблюдением легко может быть потерян, являлось бы лучшим производством обыска и арест его ныне же в Вологде; ввиду чего и прошу сообщить, не имеется ли в Вашем распоряжении таких данных о Джугашвили, которые могли бы быть предъявлены к нему по возбуждению о нем дела, и не имеется ли препятствий с вашей стороны к обыску теперь же у этого лица.

К изложенному присовокупляю, что на благоприятные результаты обыска у него в Вологде рассчитывать нельзя, ввиду его крайне конспиративного образа действий"¹.

И. В. Сталин решил уехать в Петербург для проведения более активной подготовки общепартийной конференции в Праге. 22 августа 1911 г. ему удается скрыться в Вологде от назойливых шпиков, неотступно следовавших по его стопам и мешавших революционной работе. Прожив на нелегальном положении в Вологде до 6 сентября, И. В. Сталин направился в этот день на Вологодский вокзал для отъезда в Петербург, но случайно встретившему его на вокзале филеру Ильчукову удалось проследить отъезд И. В. Сталина из Вологды в Петербург; в своем донесении Ильчуков писал:

"В 3 часа 45 минут "Кавказец"² пришел на вокзал с вещами - багажем, небольшой чемодан и узел с постельной принадлежностью, и вошел в вагон III класса в поезд N 3, отходящий на С. Петербург, оставил означенный багаж в вагоне, а сам вышел на платформу, и тут же подошел к "Кавказцу" "Кузнец"³ ... "Кузнец" простился с "Кавказцем" и ушел с платформы по направлению в город, а "Кавказец" с означенным поездом выехал в Петербург..."⁴.

И. В. СТАЛИН В ПЕТЕРБУРГЕ. ЕГО АРЕСТ И ССЫЛКА В ВОЛОГДУ;

Приехав в Петербург 7 сентября, И. В. Сталин остановился вблизи вокзала на Гончарной улице, в номерах "Россия".

Об этом приезде И. В. Сталина в Петербург С. Я. Аллилуев рассказывает:

"В начале сентября, возвращаясь, домой, я заметил во дворе двух типичных субъектов в котелках - обычный головной убор шпиков того времени. "Видимо, начинается слежка за мной", - подумал я.

Каково же было мое изумление, когда дома я нашел ожидающих меня гостей: товарища Сталина и Сильвестра Тодрия! Оказалось, что товарищ Сталин вторично бежал из Вологодской губернии, куда сослало его царское правительство... Поздно ночью на Невском товарищ Сталин встретил Сильвестра Тодрия, который возвращался домой с работы. Хотя Сильвестр жил поблизости, но укрыть у себя товарища Сталина не мог, так как в то время все ворота, а на Невском в особенности, запирались на ночь и охранялись дворниками.

Не оставалось ничего иного, как идти в меблированные комнаты. Решили пойти на Гончарную улицу и взять в меблированных комнатах

¹ Материалы Ленинградского института истории ВКП(б), см. Лурье М. "Сталин в Петербурге в годы революционного подъема 1911 - 1913", стр. 20. Лениздат. 1939.

² "Кавказец" - кличка товарища Сталина в филерских донесениях.

³ "Кузнец" - в филерских донесениях кличка Петра Александровича Чижикова, рабочего-большевика. П. А. Чижиков - из крестьян Орловской губернии, Волховского уезда, Оленинской волости, деревни Близны. Он отбывал ссылку в Вологде, срок которой окончился 20 октября

1910 г., и остался на жительство в Вологде, где служил конторщиком в фруктовом магазине Ишмятова. Через П. А. Чижикова вел всю свою переписку И. В. Сталин. Известно также, что П. А. Чижиков одолжил И. В. Сталину свой паспорт для поездки в Петербург. Вследствие неоднократных обысков, производившихся у него охранкой, хотя и не дававших никогда результатов, П. А. Чижиков выехал из Вологды 9 февраля 1912 г., незадолго до вторичного бегства, 29 февраля 1912 г., из Вологды И. В. Сталина.

⁴ Документ находится в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

стр. 21

номер для товарища Сталина. Пришли. Швейцар, внимательно оглядев пришедших, спросил Тодрия, не еврей ли он.

Дело в том, что побег товарища Сталина совпал с тем временем, когда в Киеве был убит председатель совета министров Столыпин. Его убил провокатор Богров. Правительство приняло экстраординарные меры для поимки предполагаемых соучастников Богрова. Был разослан секретный циркуляр всем домовладельцам, держателям гостиниц, предписывающий немедленно сообщить в полицию о каждом вновь прибывающем лице еврейской национальности.

Сильвестр ответил, что он грузин, а его товарищ - русский, только что приехал из провинции. Товарищ Сталин отдал свой паспорт на имя Петра Алексеевича Чижикова, получил ключ и отправился в номер. Тодрия ушел домой. На другое утро он зашел за товарищем Сталиным, и они направились ко мне на Выборгскую сторону.

Когда товарищи рассказали мне обо всем этом, я немедленно сообщил товарищу Сталину, что, повидимому, за ним следят, и рассказал ему о подозрительных типах в котелках. Товарищ Сталин стал подтрунивать надо мной.

Я смущенно стал оправдываться, сказал, что искренно рад приходу товарища Сталина, но что во дворе действительно торчат сыщики. Товарищ Сталин поглядел в окно и убедился, что один из шпииков бродит по Саратовской улице (из нашего двора был второй выход на Саратовскую улицу), а другой остался во дворе.

Как выяснилось потом, швейцар мебелированных комнат не удовлетворился ответом Сильвестра и сообщил в полицию о подозрительном постояльце и его товарище, похожем на еврея. Охранка взяла их под свое наблюдение.

Товарищ Сталин пробыл у меня до вечера. Мы решили, что он будет ночевать у электромонтера тов. Забелина, который жил в Лесном. Поздно вечером товарищ Сталин, Тодрия и Забелин отправились в путь. Забелин, хорошо знавший местность, повел их в обход, по темной и глухой аллее. Здесь шпиики вынуждены были отстать.

Переночевав в Лесном, товарищ Сталин на другое утро ушел в город. Он установил связь с Петербургской организацией, выполнил все, что было им намечено, а затем вернулся "домой", в гостиницу, где 9 сентября он был арестован"¹.

И. В. Сталина охранка поместила в Петербургский дом предварительного заключения.

Уже во время пребывания И. В. Сталина в этой тюрьме тифлисские большевики выпустили прокламацию "Товарищи рабочие", составленную товарищем Сталиным еще до ареста и пересланную им в Тифлис. Прокламация вышла за подписью "Руководящего кружка тифлисской труппы РСДРП". В прокламации о разлагающей работе меньшевиков-ликвидаторов И. В. Сталин писал:

"Они борются против нашей нелегальной партии, они хотят совершенно упразднить ее (ликвидировать); они не хотят самостоятельной рабочей партии, они отвергают нашу программу, они стремятся сделать российский рабочий класс прихвостнем буржуазии, превратить его в пушечное мясо для российской буржуазии.

Эти господа во главе с Потресовым, изменником рабочего дела, не признают, что вождь русской революции - это российский пролетарий, они хотят предать дело народной свободы в руки ее исторического предателя - буржуазии. Вместо нелегальной рабочей социал-демократической партии эти господа предлагают создать открытую "столыпинскую" рабочую партию; ценой отказа от нашей конечной цели, ценой отказа

¹ Аллилуев С. "Встречи с товарищем Сталиным". "Правда" N 352 от 22 декабря 1939 года.

стр. 22

от нашей программы с нашими экономическими и политическими требованиями. Эти изменники предлагают нашу революционную борьбу заменить ходатайствами, петициями, "слезницами" в Думу "3-го июня", в Думу черносотенно-октябристскую, в Думу господскую, минуя наших с. -д. депутатов. Но сознательные рабочие с презрением отвернулись от этих буржуазных интеллигентов, изнутри пытающихся взорвать рабочую партию, и, следуя велениям пролетарского сознания и революционному духу, опять принялись за строительство нелегальной партии. Итак, товарищи рабочие, настало время, когда с удвоенной энергией мы должны взяться за нашу работу, за подготовку к новым битвам под красным знаменем нашей славной и старой Рос. Социалдем. Рабочей партии".

Заканчивал эту прокламацию И. В. Сталин следующими словами:

"Мрачные кровавые тучи черной реакции, нависшие над страной, начинают рассеиваться, начинают сменяться грозowymi облаками народного гнева и возмущения. Черный фон нашей жизни прорезывают молнии, и вдали уже вспыхивают зарницы, приближается буря, которая сметет с лица земли вековой оплот насилия и угнетения - трон царя-палача, народного убийцы, российского самодержца Николая-Последыша. Царское правительство, вызвавшее на борьбу с народной революцией и ее вождем, рабочим классом, все темные силы, само оказалось в их руках. Полусумасшедший царицынский инок Илиодор, призывающий к расправе с богачами-интеллигентами народные массы, провокатор и охранник Богров, у ног которого валяется труп всесильного временщика П. А. Столыпина, - вот то успокоение, которого достигла контрреволюция, героем которой был павший министр.

Только новая революция выведет Россию из этого положения на свободный путь дальнейшего развития. Освобождение же страны от оков политических и экономических может быть приобретено единственно революционным народом во главе с пролетариатом.

Организуйтесь же, товарищи, тесными нелегальными рядами в единую нелегальную рабочую партию.

Долой ликвидаторство! Да здравствует РСДРП! Да здравствует новая народная революция! Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!"¹.

"В доме предварительного заключения И. В. Сталин просидел до 14 декабря 1911 г., когда охранка уведомила его, что за революционную деятельность он вновь высылается под гласный надзор полиции сроком на три года, с правом выбрать место жительства.

И. В. Сталин местом жительства выбрал опять Вологду. Петербургская охранка 16 декабря 1911 г. за N 23835 сообщила начальнику вологодского губернского жандармского управления: "Департамент полиции отношением от 9 сего декабря за N 78913 уведомил, что по рассмотрении особым СовеЩанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о кр-не Тифлисской губернии и уезда села Диди-Лило, Иосифе Виссарионове Джугашвили, избличенном в революционной деятельности, г. министр внутренних дел постановил: подчинить Джугашвили гласному надзору полиции в избранном им месте жительства, кроме столиц и столичных губерний, на 3 года, считая срок с 5 декабря 1911 года. По объявлению настоящего постановления Джугашвили избрал местом жительства г. Вологду. Сообщая об изложенном и препровождая при сем, согласно циркуляра Департамента полиции от 29 января 1911 года за N 66074

фотографическую карточку Джугашвили, Охранное отделение уведомляет, что названное лицо 14 декабря выбыло в г. Вологду с проходным свидетельством за N 23602".

¹ Берия Л. "К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье", стр. 173 - 174.

стр. 23

О том же петербургская охранка 17 декабря 1911 г. поставила в известность и вологодского губернатора. В Вологду И. В. Сталин приехал только 25 декабря 1911 года¹.

И. В. СТАЛИН В ВОЛОГДЕ. ПОБЕГ В ПЕТЕРБУРГ

И. В. Сталин поселился в доме N 41 Созыкиной² по Золотушной набережной (ныне улица Осоавиахима), где и жил до 7 февраля 1912 года. И. В. Сталин занимал маленькую комнату, около 5 квадратных метров, с окном, выходящим во двор, платя за нее 3 рубля в месяц. Обстановка состояла из железной кровати, деревянного столика, на котором стояла керосиновая лампа, табуретки, скамейки и тумбочки для книг. Проходить нужно было через хозяйскую комнату. С 7 февраля по 16 февраля И. В. Сталин жил в доме Константинова (угол улицы Героев Арктики и Кирова, д. N 33 - 12/а). С 16 февраля переехал в дом N 7 Гавриловой по Леонтьевскому ручью, где прожил до 28 февраля 1912 года.

Как и в прошлое свое пребывание в Вологде, И. В. Сталин и на этот раз стал объектом непрерывного наблюдения со стороны филеров; надо было иметь много изобретательности, чтобы ухитриться вести партийную работу под таким назойливым надзором. В сведении филеров Визиги на и Мухина от 31 декабря 1911 г. значится:

"Наблюдение начато с 9 час. 10 мин. утра, окончено в 8 час. 40 мин. вечера.

В 11 час. 40 мин. утра наблюдаемый вышел из дому и проведен в городскую общественную библиотеку, где пробыл 45 мин., вышел с книгами и возвратился домой. В 6 час 45 мин. вечера наблюдаемый выходил из дома в лавки Мазалева и Сахарного и возвратился домой, и более наблюдаемого не видели".

Но не всегда филеры могли проследить за И. В. Сталиным, иногда ему удавалось уйти от их наблюдения. Так, в сведениях филеров Шибалова и Мухина от 26 февраля 1912 г. значится: "В 11 час. 15 мин. "Кавказец" вышел из своей квартиры и пошел на Кирилловскую улицу, прошел один раз и проведен в городскую общественную библиотеку, откуда выхода его не видели, а также более выхода и прихода его в квартиру тоже не замечено".

В январе 1912 г. в Праге состоялась VI общепартийная конференция РСДРП. Об этой конференции И. В. Сталин на XV съезде ВКП (б) говорил, что "эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию"³. Пражская конференция в качестве главных очередных политических лозунгов партии выдвинула программу-минимум: демократическую республику, 8-часовой рабочий день, конфискацию всей помещичьей земли. Под этими лозунгами и происходил новый подъем революционного движения рабочих масс в 1912 - 1914 годах.

На конференции был избран большевистский Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. В члены ЦК, по предложению Ленина, был выбран и находившийся в вологодской ссылке И. В. Сталин. Для руководства революционной работой в России был создан практический центр, так называемое Русское бюро ЦК. И. В. Сталин об этом неоднократно ставил вопрос в своих статьях и письмах.

Во главе Русского бюро ЦК был поставлен И. В. Сталин, в состав этого Бюро были выбраны Я. Свердлов, С. Орджоникидзе, С. Спандарьян и М. Калинин.

¹ Документы находятся в Сольвычегодском музее И. В. Сталина.

² В настоящее время в этом доме размещен Вологодский музей И. В. Сталина.

³ "XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б)". Стенографический отчет, стр. 361 - 362. Партиздат. 1935.

стр. 24

Серго Орджоникидзе после Пражской конференции, по поручению В. И. Ленина, приехал к И. В. Сталину в Вологду, информировал его о решениях конференции и передал ему как члену Центрального Комитета партии, возглавляющему Русское бюро ЦК, директиву В. И. Ленина немедленно бежать из ссылки и взять на себя руководство всей партийной работой в России.

О своем посещении И. В. Сталина С. Орджоникидзе написал В. И. Ленину 24 февраля: "Окончательно с ним столковались. Он остался доволен исходом дела"¹.

Не получая письма от Орджоникидзе, В. И. Ленин обеспокоенно писал в Петербург:

"От Ивановича² ничего, - что он? Где он? Как он? Дьявольски необходим легальный человек в Питере или около Питера, ибо там дела плохи. Война бешеная и трудная. У нас ни информации, ни руководства, ни надзора за газетой"³.

Выполняя директиву Ильича, И. В. Сталин 29 февраля 1912 г. бежал из Вологды и приехал в Петербург, о чем начальник вологодского губернского жандармского управления сообщил начальнику петербургского охранного отделения:

"Высланный из С. Петербурга и подчиненный мной гласному надзору полиции в избранном месте жительства в г. Вологде, известный вверенному вам охранному отделению крестьянин Тифлисской губернии и уезда села Диди-Лило Иосиф Виссарионов Джугашвили - 29 минувшего февраля скрылся из Вологды неизвестно куда, по предположению в одну из столиц.

По агентурным сведениям Джугашвили продолжает попрежнему свою преступную деятельность по партии с. - д., являясь там одним из деятельных членов"⁴.

Бежав из Вологды, товарищ Сталин направился в Петербург через Москву. Охранка, взбешенная удачным очередным побегом И. В. Сталина из-под ее надзора, приняла все меры, чтобы задержать его, но благодаря большой находчивости И. В. Сталина сделать ей это не удалось.

С. Я. Аллилуев в своих воспоминаниях об этом бегстве И. В. Сталина рассказывает:

"Вспоминается один эпизод, о котором впоследствии рассказал товарищ Сталин.

Еще в Москве, на вокзале, товарищ Сталин заметил, что за ним следят. Когда товарищ Сталин вышел в Петербурге из вагона, он увидел, что тот же самый сыщик неотступно следует за ним. Он "проводил" Сталина по петербургским улицам, выслеживая, куда он идет, часами простаивал в подъездах, ожидая, когда Иосиф Виссарионович вновь выйдет на улицу.

Наступил вечер. Товарищ Сталин решил походить по людным улицам. Он надеялся, что шпик потеряет его в толпе прохожих на Невском проспекте. Но тщетно: сыщик то исчезал, то появлялся вновь, как из-под земли. Товарищ Сталин стал кружить по переулкам около Невского - шпик, как тень, следовал за ним. Чувствовалось, что это опытный сыщик, который твердо решил не выпускать свою жертву.

Было около 10 час. вечера, когда товарищ Сталин, выйдя из ресторана Федорова (на Екатерининской ул.), увидел, что шпик уже поджидает его на темном углу.

Сталин пошел по направлению к Симеоновскому мосту, в темные, почти безлюдные переулки. Сыщика как будто не было.

¹ "Красный архив". Т. 5 (78) за 1936 г., стр. 21.

² Иванович - псевдоним И. В. Сталина.

³ "Красный архив". Т. 1 (62) за 1934 г., стр. 228.

⁴ Документ находится в Вологодском музее И. В. Сталина.

стр. 25

В это время мимо проезжал лихач. Блестящая возможность скрыться от сыщика! Сталин быстро сел в санки, и лошадь помчалась. Но в ту же минуту он увидел, что сыщик догоняет его на другом рысаке. Естественно было предположить, что лихач, который вез Сталина, - агент охраны. Товарищ Сталин решил скрыться от обоих.

Сани неслись по Литейному мосту, к Выборгской стороне. Положение казалось безнадежным. Но Сталин нашел выход.

На крутом повороте на Муринский проспект он выскочил из саней и зарылся в сугробы снега.

Мимо него промчались охранники, догоняя пустые сани¹.

Проведя в Петербурге разъяснительную работу о решениях, принятых на Пражской конференции, И. В. Сталин выехал в Тифлис и Баку, где принял меры к реализации решений конференции, после чего возвратился через Москву обратно в Петербург.

В Москве И. В. Сталин составил первомайскую прокламацию 1912 г.:

"Есть еще на свете люди, осмеливающиеся утверждать, что в России все благополучно, революция умерла. Нет, товарищи... Там, где голодают миллионы крестьян, а рабочих расстреливают за забастовки, там революция будет жить, пока не сотрется с лица земли позор человечества - русский царизм.

И мы должны сказать в сегодняшний день, день 1-го мая, в той или иной форме, на митингах, массовках или тайных собраниях, - где как целесообразнее будет, что клянемся бороться за полное свержение царской монархии, что приветствуем трудящую русскую революцию, - освободительницу России..."².

Рукопись этой первомайской прокламации была переслана из Москвы в Тифлис, где была напечатана в подпольной большевистской типографии на грузинском, русском и армянском языках. Из Тифлиса эта прокламация была переслана не только в Петербург, Москву, Харьков, Ростов на Дону, но и в ряд отдаленных губерний. В Тюмени, Тобольской губернии, прокламация была переиздана местной группой социал-демократов и распространялась среди рабочих.

Сталинские слова воплотились в революционном действии: мощные забастовки и демонстрации в день 1 Мая прокатились по всей стране, охватив около 400 тыс. рабочих.

Демонстрации происходили под большевистскими, революционными лозунгами: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли. Во многих рабочих поселках были вывешены красные флаги с революционными лозунгами.

"Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации к революционные речи перед толпами рабочих ясно показали, что Россия вступила в полосу революционного подъема"³, - констатировал В. И. Ленин в статье "Революционный подъем".

"Тронулась река народного движения"⁴.

И. В. Сталин стал во главе Русского бюро ЦК в Петербурге.

Совместно с Лениным И. В. Сталин готовил большевистские организации к новой борьбе с царизмом, разоблачая ликвидаторов, впередовцев и троцкистов, сплачивая на этой борьбе большевиков.

¹ Аллилуев С. "Встречи с товарищем Сталиным". "Правда" N 352 от 22 декабря 1939 года.

² Центральный архив революции в Москве, инв. N 25104.

³ Ленин. Соч. Т. XV, стр. 533.

⁴ И. В. Сталин "Тронулась..." См. "Звезду" N 32 от 19 апреля 1912 года.